

Р.В.Караханова

Внутриполитический курс Нестора Киршнера (2003—2007 г.)

Неолиберальные экономические реформы 90-х годов в Аргентине в силу ряда ошибок на рубеже веков привели страну к глубокому кризису. С одной стороны, крах сложившейся в стране модели развития драматически повлиял на жизнь миллионов аргентинцев, но с другой — в условиях кризиса правящие круги были вынуждены сформировать новый подход к вопросам экономического и социального регулирования. Придя к власти, президент-левоцентрист Нестор Киршнер сумел стабилизировать внутриполитическую обстановку. Рассмотрим ключевые события в социально-экономической и политической жизни Аргентины в период его президентства.

Ключевые слова: Киршнер, внутренняя политика, демократия, президентские выборы, перонистское движение.

На рубеже XX—XXI вв. Аргентина пережила серьезный кризис, охвативший не только финансово-экономическую сферу, но и социально-политическую. В 2002 г. после череды краткосрочных президентств главой государства конгресс назначил экс-губернатора провинции Буэнос-Айрес Эдуардо Дуальде (2002—2003). В апреле 2003 г. в Аргентине прошли досрочные президентские выборы, кандидатуры на которых выставили сразу три представителя различных течений, существовавших внутри перонистской Хустисиалистской партии (Partido Justicialista, PJ), созданной Хуаном Доминго Пероном (1946—1952, 1952—1958, 1973—1977). Такая ситуация сложилась впервые за 58 лет существования PJ, и это, безусловно, свидетельствовало о серьезных противоречиях внутри партии. Ранее, несмотря на сложный социальный состав, партия неизменно производила впечатление сплоченной и объединенной вокруг одного лидера — это и было характерной чертой перонистского движения, для которого лидер был важнее программ и идеологий.

Всего в выборах 2003 г. участвовали 18 кандидатов, большинству из них, однако, изначально была уготована роль аутсайдеров. А главными

Раиса Валидовна Караханова — аспирантка исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (raehkaka@mail.ru).

претендентами на президентское кресло считались кандидат от PJ экс-президент Карлос Менем (1989—1999) и Нестор Киршнер, представлявший идеологически близкий PJ «Фронт за победу» (Frente para la Victoria, FPV), который объединял левых перонистов, часть радикалов и бывших социалистов. Эти два перониста придерживались противоположных взглядов на развитие страны. Если Менем ассоциировался в глазах электората с неолиберальной моделью экономики, то Киршнер был сторонником социально ориентированной экономики и пользовался поддержкой действовавшего президента, что обеспечило ему административный ресурс.

Н.Киршнер и К.Фернандес де Киршнер во время церемонии инаугурации 10 декабря 2007 г.

Программа Киршнера предусматривала строительство доступного жилья, создание рабочих мест, налоговую реформу и перераспределение доходов в пользу бедных. Киршнер опирался на основополагающие идеи перонизма, которые включали сильную регулируемую роль государства в экономике и социальной сфере, государственный контроль за внешней торговлей и деятельностью иностранного капитала внутри страны, бюджетную поддержку национальных сельскохозяйственных и промышленных производителей, союз с рабочими профсоюзами. В заметке газеты «La Nación», одной из ведущих в Аргентине, было написано: «На президентских выборах лишь у одного Киршнера была вразумительная программа»¹.

Первый тур голосования не выявил явного лидера: Менем, набрав 24,45%, оказался первым с минимальным отрывом всего в 2% голосов от Киршнера, получившего 22,24%². И все же Менем, опасаясь, что во втором туре, намеченном на 18 мая, против него объединятся все его противники, и его ждет неминуемый разгром, снял свою кандидатуру, бросив в адрес соперника: «Пусть он остается со своими 22%, а я останусь с народом»³. Сложилась беспрецедентная ситуация: участник президентской гонки снял кандидатуру после победы в первом туре. В итоге Н.Киршнер стал главой Аргентины без голосования во втором туре, победив с рекордно низким результатом.

Аргентинский бизнесмен Даниэль Сольда в интервью журналу «Латинская Америка» отметил: «До избрания Киршнер был губернатором провинции Санта-Крус в Патагонии, которая не связана с традиционными экономическими и политическими лобби, т.е. стал первым, кто за долгие годы пришел к власти без их явной поддержки»⁴. Поначалу многие сомневались в управленческих способностях Киршнера. Население провинции, губернатором которой он был, составляет около 200 тыс. человек, так что опыта руководства густонаселенными регионами он не имел. В общем, он был, по словам аргентинского журналиста Марио Вайнфельда, «малоизвестным персонажем политической массовки»⁵. Таким образом, на волне народного

недовольства к власти пришли новые силы, человек «из глубинки», не связанный с традиционными политическими лобби, но имевший репутацию успешного политика-менеджера в своей провинции⁶.

25 мая 2003 г., в 193-ю годовщину провозглашения независимости Аргентины, в Буэнос-Айресе состоялась церемония инаугурации нового президента. Вступив в должность, он сформировал дееспособное правительство, костяк которого образовали профессионалы, не связанные с прежним кабинетом (исключение составил только министр экономики Роберто Лаванья). Главой кабинета стал Альберто Фернандес, руководивший предвыборной кампанией Киршнера. Некоторые посты заняли государственные деятели, занимавшие до этого аналогичные посты в правительстве провинции Санта-Крус, многие из них также принимали активное участие в предвыборной кампании. Не вполне корректным могло показаться назначение на должность министра социального развития сестры президента Алисии Киршнер, но этот факт не вызвал нареканий в обществе, так как она пользовалась репутацией эффективного администратора⁷.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

В начале президентства Киршнер придерживался экономического курса, намеченного министром экономики Роберто Лаваньей в правительстве Эдуардо Дуальде. Центральная идея проекта Киршнера, или, как его еще называли, «Программы К», состояла в том, чтобы восстановить «национальный капитализм, который создаст возможности для вертикальной социальной мобильности»⁸. Одним из главных постулатов курса было возрождение государственного регулирования экономики, что, разумеется, вызвало неодобрение неолибералов.

В 2003 г. в Аргентине начался экономический подъем, по темпам сравнимый с ростом экономики Китая (8—9% в год). По данным ежегодного доклада «Перспективы мировой экономики» Международного валютного фонда (МВФ), Аргентина по темпам экономического роста лидировала в Латинской Америке: средний показатель в регионе составлял около 4—5%⁹. В 2004—2005 гг. тенденция сохранилась, что позволило экспертам заговорить о выздоровлении страны. Высокие темпы роста в значительной степени были обусловлены оживлением во внешней торговле и особенно в сфере экспортных поставок¹⁰. В январе 2002 г. была отменена жесткая привязка аргентинского песо к доллару в соотношении 1:1, а к середине того же года за 1 доллар давали уже 3,5 песо. В такой же пропорции подорожали и все импортные товары, что сделало их недоступными для подавляющего большинства аргентинцев и повлекло за собой обвал импорта. Беспрецедентная для страны динамика внешнеторгового оборота задала импульс ускоренному экономическому развитию Аргентины в первом десятилетии XXI в.

Особенно важную роль для экономики страны играло сельское хозяйство, которое успешно развивалось даже в период кризиса, что во многом способствовало преодолению рецессии. Еще один фактор восстановления экономики — благоприятная экономическая конъюнктура: цены на многие аргентинские как сырьевые, так и промышленные товары на мировом рынке выросли за счет возросшего спроса на них в странах Азии. В первую

очередь это коснулось зерна и масличных культур. Производство сои — основная статья экспорта Аргентины. По экспорту этой культуры страна занимает второе место в Южной Америке и третье место в мире. Испанская газета «El País» писала по этому поводу, что соя для Кишнера — то же самое, что нефть для Чавеса¹¹. Оценивая состояние аргентинской экономики во второй половине 2000-х годов, отечественный исследователь П.П.Яковлев писал: «К концу первого десятилетия нового века Аргентина впервые за всю свою историю превратилась в «глобального трейдера», в государство-экспортера, имеющего коммерческие интересы буквально во всех уголках земного шара»¹².

Стоит добавить, что в Аргентине также значительно вырос экспорт говядины: с 205 тыс. т в 2002 г. до 483 тыс. т в 2005 г., что повлекло за собой рост цен на продукт на внутреннем рынке. В середине марта 2006 г. правительство Кишнера на полгода приостановило поставки мяса за рубеж, мотивируя это тем, что в первую очередь следует удовлетворять потребности аргентинцев¹³. Правительство обвинило в росте цен производителей мясной продукции. «Мы не заинтересованы в экспорте ценой голода и за счет аргентинских граждан»¹⁴, — заявил президент. Противостояние правительства с производителями и экспортерами мяса переросло в настоящую «мясную войну», как ее окрестили местные СМИ. Власти призывали население отказаться от потребления мяса, пока производители не снизят цены¹⁵. Экспорт говядины был возобновлен летом 2006 г., но с ограничением объема ежемесячных поставок. В середине мая 2006 г. подобное решение было принято в отношении экспорта пшеницы.

Аналогичная ситуация сложилась в сфере энергетики: правительство «заморозило» цены на электроэнергию и газ на уровне, составляющем 1/5 цен в Бразилии и Чили¹⁶, что спровоцировало отток инвестиций из отрасли и как следствие проблемы с энергообеспечением. В результате, несмотря на то, что привлечение инвестиций, в т.ч. иностранных, было объявлено приоритетным направлением политики Кишнера, на деле многие правительственные меры имели обратный эффект.

Серьезной проблемой для Аргентины стала инфляция¹⁷, обострившаяся из-за роста внутреннего спроса, который в свою очередь был вызван увеличением зарплат и государственных расходов. Хотя по официальной версии инфляция не превышала 10%, аналитики «The Wall Street Journal» оценивали ее в 25%. Это расхождение бросило тень на достоверность статистических данных Национального института статистики и цензов. С целью обуздать инфляцию правительство прибегло к ценовым соглашениям с частными компаниями и супермаркетами о снижении цен на товары первой необходимости. В результате на власти обрушились обвинения в том, что ответственность за инфляцию перекладывается на предпринимателей, а «замороженные» цены выдаются за успех экономической политики.

Разумеется, такие меры, как ограничения на экспорт, ценовые соглашения, санкции и бойкот компаний, носили паллиативный характер, а, кроме того, грозили экономике негативными последствиями, среди которых — отказ инвесторов от вложений из-за высокого риска ведения бизнеса в стране со столь непредсказуемой политикой. Как точно подметил аргентинский экономист Данте Сика на страницах газеты «La Nación», правительство руководствуется исключительно политическими крите-

риями, а рентабельное сельское хозяйство за счет высоких налогов косвенно финансирует государственные субсидии для низкорентабельных промышленных предприятий, которые не могут противостоять иностранной конкуренции¹⁸.

И все же многие экономические показатели Аргентины в рассматриваемый период улучшились: доходы бюджета увеличились более чем в пять раз, золотовалютные резервы Центробанка — в 4,5 раза, бюджеты большинства аргентинских провинций стали бездефицитными. Также нормализовалась банковская деятельность, возросли частные депозиты, размещенные в банках Аргентины¹⁹. В значительной степени это стало возможным благодаря улучшению собираемости налогов, особенно экспортных пошлин, и взвешенной бюджетной политике 2002—2007 г.

К заслугам правительства Киршнера также можно отнести наведение порядка в денежно-кредитной сфере и реструктуризацию государственной задолженности, обслуживание которой было приостановлено в 2002 г. В результате этой меры страна, наконец, преодолела дефолт, объявленный в декабре 2001 г. Напомним, что дефолт не касался обязательств перед международными финансовыми организациями, а лишь частных иностранных кредиторов. В 2005 г. была осуществлена крупнейшая в истории операция по обмену дефолтированных долговых обязательств на новые финансовые инструменты, в результате чего объем задолженности уменьшился с 191,3 до 125,3 млрд долл., т.е. на 35%²⁰.

Комментируя эту удачную сделку государства с частными кредиторами, президент заявил: «Мы сохранили для аргентинцев миллиарды долларов, которые в противном случае были бы выкачаны из страны». На страницах британского журнала «The Economist» успех переговорной стратегии аргентинского правительства был назван «политическим триумфом Киршнера». Известный американский экономист и публицист, лауреат Нобелевской премии 2008 г. Пол Кругман назвал реструктуризацию «жесткой, но необходимой». А в газете «The Financial Times» появился такой комментарий: «Аргентина создала опасный прецедент. Страна доказала, что государства-должники располагают большой силой в переговорах с держателями долговых обязательств»²¹.

В декабре 2005 г. Киршнер заявил о намерении полностью расплатиться с МВФ²². Президент неоднократно критиковал эту финансовую организацию²³, проводя политику, противоречащую ее «рецептам». Среди требований, выдвигаемых МВФ, — снижение курса доллара, сокращение государственных расходов за счет сворачивания многих социальных программ, повышение процентных ставок и тарифов на коммунальные услуги и др. Таким образом, аргентинское правительство стремилось решить две задачи одновременно: облегчить бремя внешнего долга и предотвратить вмешательство МВФ во внутренние дела Аргентины.

Начало выплат было намечено на 2006 г., для их осуществления привлекались валютные резервы Центробанка. Эта правительственная мера пользовалась широкой поддержкой населения, но были и противники. Губернатор провинции Неукен Хорхе Собич критиковал Киршнера за то, что столь важное решение, как выплата долга МВФ, было принято им единолично в обход существующих демократических механизмов: «Нужно было

проконсультироваться с конгрессом, ведь долг МВФ выплачивает нация, а не президент со своего личного банковского счета»²⁴.

И все же переговоры с МВФ явно продемонстрировали решимость аргентинского правительства отстаивать интересы нации. Стоит отметить и личную роль президента, показавшего себя опытным переговорщиком. МВФ утратил влияние на экономическую политику Аргентины, что снизило риски внешней дестабилизации макроэкономической ситуации в стране. Кроме того, решение о досрочном погашении задолженности перед МВФ, по подсчетам экспертов, сэкономило Аргентине около 1 млрд долл. на процентах, которые набежали бы к 2008 г.

Тем не менее нерешенным остался вопрос о задолженности Парижскому клубу, объединяющему 19 высокоразвитых государств (исключение составила Испания, которой в январе 2007 г. аргентинское правительство пообещало выплатить долг в течение шести лет), а также частным кредиторам (на сумму около 24 млрд долл.), которые в 2005 г. не согласились с предложенной реструктуризацией.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Экономический подъем повлек за собой улучшение показателей социального развития. В период с 2003 по 2007 г. в стране были созданы около 3,2 млн рабочих мест, что позволило резко сократить безработицу с 24,3% (2002 г.) до 8,5% (2007 г.). Вырос размер минимальной заработной платы с 200 до 980 песо (около 310 долл.)²⁵. Минимальная пенсия увеличилась с 220 до 530 песо, а средняя выросла с 382 до 653 песо. Количество аргентинцев, живущих за чертой бедности, сократилось с 54,7% до 31,4%²⁶.

Напомним, что обвал экономики в 2002 г. привел к тому, что больше половины 37-миллионного населения Аргентины (около 21 млн чел.) официально считались бедными, их доходы не покрывали потребностей в питании, оплате транспортных услуг, расходов на образование и медицинское обслуживание. Последствия кризиса Киришнер пытался сгладить государственными дотациями, чем обеспечил себе широкую поддержку населения.

Рост экономики, профицит бюджета и досрочное погашение задолженности перед МВФ дали правительству возможность финансировать довольно затратные социальные программы. Среди его приоритетов в социальной сфере важное место занимали развитие транспортной инфраструктуры, жилищное строительство и организация общественных работ. Рассмотрим некоторые из этих социальных программ.

В начале октября 2003 г. началась реализация программы жилищного строительства «Солидарность». Программа с бюджетом в 320 млн песо, или 114 млн долл.²⁷, предполагала сооружение 16 тыс. жилых зданий в провинциях Сальта, Жужуй, Формоса, Тукуман, Чако, Мисьонес, Корриентес и Энтре-Риос. Помимо жилищного строительства были осуществлены масштабные гидротехнические работы для защиты от наводнений, построены школы, заводы по переработке мусора, дороги, газопроводы, линии электропередач и др.²⁸

Проект правительства по развитию железных дорог, разработанный в 2006 г. и получивший название «Tren Bala»²⁹, представлял собой

план создания сети высокоскоростных железных дорог, соединяющих четыре крупных города, — Буэнос-Айрес, Кордобу, Росарио и Мардель-Плата. Социальное значение проекта умаляет тот факт, что из-за высокой стоимости билетов воспользоваться этими поездами могли далеко не все. Кроме того, проект крайне дорогостоящий, и даже половины выделенной на него суммы хватило бы для восстановления и ремонта старых железных дорог по стране.

В посткризисный период правительство приняло меры по стабилизации рынка труда, созданию рабочих мест, совершенствованию трудового законодательства. Были приняты Национальный план регулирования трудовых отношений и занятости и Закон о режиме трудовой деятельности N 25.877 от 18.03.04 г.³⁰. Согласно закону, предприятия с численностью работников до 80 человек в случае создания новых рабочих мест на 12 месяцев освобождались от уплаты выплат по социальному страхованию (все расходы покрывало государство)³¹. Тем не менее жесткий защитный характер трудового законодательства по отношению к наемным работникам отрицательно сказывался на развитии предпринимательства и стимулировал занятость в теневом секторе экономики.

При Киршнере были запущены новые социальные программы «Рабочие руки»³² и «Семьи и питание»³³. Первая предусматривала выплату дотаций сельским жителям, готовым производить продовольствие не только для собственного потребления, но и для реализации на рынке. На основе программы также создавались фонды финансирования мелких предпринимателей и производителей и субсидирования производственных проектов. Вторая программа предусматривала дотации на образование и медицинское обслуживание детей и схожа с бразильским «Семейным кошельком».

В области образования были увеличены государственные ассигнования университетам, выросли зарплаты профессорско-преподавательского состава, была пересмотрена система финансирования научных исследований. В декабре 2006 г. вступил в силу закон о национальном образовании³⁴, целью которого стала ликвидация кризисных явлений, затронувших сферу образования: падение качества образования, недостаточное финансирование фонда развития школ, излишние «демократизация» и децентрализация учебного процесса, приведшие к утрате единых общенациональных образовательных стандартов и т.п.

Говоря о социальной политике правительства Киршнера, следует отметить бессистемность многих мер, демонстрирующую отсутствие цельной стратегии развития. Несмотря на это, вливания значительных средств в социальную сферу снискали президенту поддержку аргентинцев, снова поверивших в то, что политики могут помогать простым людям. При этом позитивные изменения, по мнению многих исследователей, явились следствием не столько продуманной эффективной политики, сколько общего роста экономики³⁵. А учитывая, что рост уровня жизни населения находился в зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, сложно было говорить о стабильности достигнутых результатов. Прогнозируя дальнейшее развитие ситуации, следует учитывать и такой фактор, как растущая зависимость населения от государственных пособий, которая в свою очередь ведет к социальному паразитизму.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Когда Киршнер пришел к власти, набрав рекордно низкое число голосов, многие пророчили ему роль марионетки в руках его политического покровителя Дуальде³⁶. Тем не менее уже в первый год президент, показав себя лидером, способным управлять страной в трудные времена, добился значительного роста рейтинга, достигшего 80%. И это при том, что еще в 2001 г. аргентинцы были совершенно разочарованы в политиках, что нашло отражение в популярном тогда лозунге «Пусть убираются все!» (¡Qué se vayan todos!). Здесь не последнюю роль сыграла стратегия Киршнера на поиск союзников среди оппонентов, которая вызвала конфронтацию президента с Дуальде. В 2005 г. между двумя политиками началась открытая борьба за доминирование в партии. На промежуточных парламентских выборах октября 2005 г. кандидаты, поддержанные Киршнером, уверенно обошли сторонников Дуальде, но главным триумфом президента стала победа его жены Кристины Фернандес над женой Дуальде Ильдой Гонсалес за место в сенате от провинции Буэнос-Айрес, в которой традиционно было сильно влияние Дуальде. Особенность тех выборов заключалась в том, что они фактически рассматривались как референдум о доверии главе государства. Их результаты показали, что граждане одобряют курс президента: его сторонники получили большинство в обеих палатах парламента. Это позволило Киршнеру, наконец, избавиться от комплекса нелегитимного президента³⁷.

В соответствии с новым курсом партии правительство заключило альянсы с оппозицией и с идеологически близкими выдвиженцами Гражданского радикального союза (Unión Cívica Radical, UCR) — в противовес правым перонистам³⁸. Действия Киршнера в целом отвечали принципам и методам политической борьбы самого Х.Д.Перона: президент сближался с теми, кто не относился к перонистскому лагерю³⁹. Сам Киршнер, комментируя свои действия, говорил: «Никто из нас не ходит с *перонометром* в руках»⁴⁰. На наш взгляд, именно эта стратегия сделала перонистский блок ведущей политической силой современной Аргентины.

Добившись доминирования в лагере перонистов, Киршнер поставил целью максимально сконцентрировать власть в руках ее исполнительной ветви. И это также было в духе Перона, придерживавшегося авторитарных методов руководства как внутри партии, так и в управлении страной. Инициированная Киршнером реформа Верховного суда — кстати говоря, в нарушение ст. 109 Конституции, запрещающей президенту вмешиваться в сферу судопроизводства, — преследовала цель превратить этот орган в послушный инструмент в руках президента⁴¹.

Что касается законодательной власти, то напомним, что еще во время президентства Дуальде в разгар кризиса законодательные функции были частично переданы исполнительной власти. Речь идет о т.н. «декретах, принимаемых по соображениям необходимости и срочности» (decretos de necesidad y urgencia)⁴². Киршнер продолжил эту практику, продолжая издавать чрезвычайные декреты в обход парламента, против чего, разумеется, возражала парламентская оппозиция, мотивируя это тем, что, во-первых, Национальный конгресс лишен важнейшей демократической роли по контролю за государственным бюджетом, а, во-вторых, эти «чрезвычайные»

полномочия президента уже не столь необходимы, т.к. экономический кризис остался в прошлом.

Неотъемлемым элементом политики Киршнера стал жесткий контроль центральной исполнительной власти за губернаторами провинций, который не в последнюю очередь был основан на использовании государственного бюджета как средства политического давления⁴³, ведь губернаторы в значительной степени зависят от финансирования, выделяемого центром. В результате чиновники в провинциях были вынуждены демонстрировать лояльность и поддержку главе государства⁴⁴. Неудивительно, что Киршнера нередко обвиняли в централизации власти и злоупотреблении полномочиями. На наш взгляд, в начале его президентства, учитывая сложность ситуации в стране, авторитарный стиль руководства отчасти был оправдан, однако он сохранился и после нормализации внутривластной ситуации.

Недовольство оппозиции вызывали и такие действия Киршнера, как отмена практики встреч с представителями прессы и ограничение доступа журналистов к информации о работе правительства. В прессе обоснованно писали о том, что при формальном соблюдении атрибутов демократии в стране сформировался конституционный авторитаризм, произошло сращивание партийных и государственных структур. Слабость политических институтов оставалась одним из главных недостатков аргентинской демократии, поскольку законодательная и судебная ветви власти вопреки принципу разделения властей нередко действовали по указке президента. Главу государства нередко обвиняли в ущемлении прав и свобод и «идеологических атаках» на бизнесменов. Оппоненты критиковали Киршнера за чрезмерный «крен влево» и популистские заигрывания с народом.

К популистским мерам вполне можно отнести и действия правительства, направленные на борьбу с коррупцией и служебными злоупотреблениями. Вступая в должность, Киршнер поставил перед правительством такие цели: возродить отечество, восстановить справедливость, побороть коррупцию, покончить с «ворьем в белых перчатках»⁴⁵. При Киршнере было начато рассмотрение многих коррупционных дел, долгое время пылившихся в судебных архивах. Обвинениям в коррупции подверглись многие чиновники прежней администрации, включая экс-президента Карлоса Менема, который подозревался в переводе «грязных денег» за рубеж⁴⁶.

В 2003 г. правительство отменило принятые ранее законы о прекращении расследования преступлений, совершенных в годы военной диктатуры (1976—1983)⁴⁷, и освобождении от ответственности представителей армейских кругов, ведших так называемую грязную войну против сторонников левого перонизма и виновных в расправе над тысячами активистов⁴⁸. Согласно официальным данным, число жертв составило около 13 тыс. человек, а по подсчетам правозащитных организаций оно достигло более 30 тыс. человек. Эти меры правительства вписывались в стратегию демократизации, которую одобрили даже оппозиционные партии.

Подводя итоги, отметим, что президентство Нестора Киршнера оценивается экспертами крайне неоднозначно. Чаще всего его причисляют к политикам левоцентристского толка, ориентированным на поиск так называемого третьего пути развития, сочетающего экономические преимущества рынка с жесткой социальной политикой в интересах широких слоев на-

селения. Некоторые латиноамериканские исследователи используют для характеристики курса Киршнера термин «неодесарролизм», подчеркивая, что его политика была ориентирована на национальное развитие с использованием ресурсов государства. Приход к власти в Аргентине левоцентриста Киршнера, провозгласившего приоритетной задачей решение социальных проблем, не только отражал растущую популярность левых и этатистских тенденций в политической жизни страны⁴⁹, но и укрепил тенденцию «левого дрейфа» в регионе.

Вопреки прогнозам многих экспертов, сомневавшихся в том, что Киршнеру удастся сохранить мандат, президент постепенно установил полный контроль над PJ, упрочил свой авторитет среди военных, усмирил забастовочное движение, которое угрожало стабильности при предыдущих президентах, взял под контроль конгресс. Экономисты приписывают Киршнеру успешное преодоление кризиса и нормализацию жизни в стране, на момент прихода политика к власти находившейся в хаосе, решение проблем внешнего долга и дефолта, а также достижение рекордных показателей профицита бюджета. Эти успехи наряду с позитивными сдвигами в социальной сфере, на наш взгляд, позволили Киршнеру обеспечить преемственность власти, которую он в 2007 г. фактически передал своей супруге Кристине Фернандес⁵⁰. Этот маневр, естественно, вызвал вопросы о том, насколько правомерны были действия президента, и почему он пошел на такой шаг, хотя, согласно Конституции, мог баллотироваться на второй срок⁵¹. Процедура выдвижения К.Фернандес кандидатом от правящего блока не отвечала демократическим нормам: решение было принято президентом единолично, кандидатура Кристины внутри партии не обсуждалась. При этом в период мандата К.Фернандес Нестор Киршнер не оставался в стороне от принятия решений, продолжая оказывать влияние на политическую жизнь в стране. В 2008—2009 г. он занимал пост председателя PJ, однако после поражения партии на парламентских выборах 2009 г., ушел в отставку. С мая 2010 г. Киршнер был генеральным секретарем Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) вплоть до скоропостижной кончины 27 октября 2010 г.

Интерес исследователей к фигуре Киршнера по-прежнему высок. Росендо Фрага из исследовательского центра «Nueva Mayoría» так охарактеризовал экс-президента: «Киршнер — не Перон. Перон хотел, чтобы его любили, а Киршнер — чтобы боялись, отсюда его во многом конфронтационная политика»⁵². А аргентинский политолог и юрист Уго Кирога называет Киршнера «достойным наследником перонистской традиции»⁵³. С этим нельзя не согласиться, учитывая, что идеология перонизма основана на культе сильной личности, какой, несомненно, являлся Нестор Киршнер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ La Nación. Buenos Aires, 28.IV.2003.

² http://www.mininterior.gov.ar/asuntos_politicos_y_lectorales/dine/infogral/RESULTADOS

³ La Nación, 14.V.2003.

⁴ Интервью с аргентинским бизнесменом: «Для России важно ее присутствие в Аргентине». — Латинская Америка, 2003, № 9, с. 64.

⁵ M. W a i n f e l d. Crónica de la era del pingüino. — Página 12. Buenos Aires, 9.XII.2007.

⁶ З.И.Г о л у б е н к о. Влияние кризисов на проблему политического лидерства в Аргентине. — Иberoамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых. Сборник докладов, ч. 2. М., 2009, с. 15.

⁷ Э.Д а б а г я н. Нестор Киришнер. — Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. М., 2004, с. 400.

⁸ Discurso del Presidente Néstor Kirchner durante la ceremonia de inauguración. — <http://www.caserosada.gov.ar/>

⁹ Perspectivas de la economía mundial: Globalización y desigualdad. — <http://www.imf.org/external/spanish/pubs/ft/weo/2007/02/pdf/c1s.pdf>

¹⁰ Объем экспорта в 2003 г. достиг рекордного с момента начала рецессии показателя в 29,5 млрд долл., что на 14% больше, чем в 2002 г.

¹¹ П.П.Я к о в л е в. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., 2010, с. 311.

¹² Там же, с. 322.

¹³ La Nación, 7.IV.2006.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Тактика бойкота применялась им не впервые. Так, в марте 2005 г. Н.Киришнер призвал аргентинцев не пользоваться услугами нефтяной компании «Shell» в ответ на повышение цен на горючее. В итоге компания была вынуждена пойти на снижение цен.

¹⁶ БИКИ, 24.3.2007.

¹⁷ По уровню инфляции Аргентина находилась на втором месте среди южноамериканских государств, уступая по этому показателю лишь Венесуэле.

¹⁸ Los empresarios no prevén que la rentabilidad crezca. — La Nación, 21.VII.2006.

¹⁹ Подробнее см.: П.П.Я к о в л е в. Аргентинский бизнес семьи Киришнер. — Международная жизнь, 2008, № 4.

²⁰ П.П.Я к о в л е в. Аргентина: кризис преодолен, долги остались. — Латинская Америка, 2005, № 6, с. 14.

²¹ П.П.Я к о в л е в. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., 2010, с. 290—291.

²² Clarín. Buenos Aires, 18.XII.2005.

²³ Например, в ходе выступления на 60-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 14.09.2005 г. См.: Discurso del Presidente de la Nación, Néstor Kirchner, ante la Asamblea plenaria de la Organización de las Naciones Unidas. — <http://www.caserosada.gov.ar/>

²⁴ П.П.Я к о в л е в. Указ. соч., с. 296.

²⁵ El trabajo en Argentina. Condiciones y perspectivas. Informe trimestral. Primavera 2007. — www.cenda.org.ar

²⁶ CEPAL. Programa social en América Latina (2004); CEPAL. Programa social de América Latina (2006); CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe (2006—2007); CEPAL. La inversión extranjera en América Latina y el Caribe (2006). — <http://www.eclac.cl>

²⁷ См. подробнее: Programa Federal de Solidaridad Habitacional. — <http://www.vivienda.gov.ar/solidaridad/index.html>; Lanzaron el Programa Federal de Solidaridad Habitacional. — La Nación, 1.X.2003.

²⁸ <http://www.minplan.gov.ar/contenidos/obraspublicas.html>

²⁹ El tren de alta velocidad, rápido y muy costoso. — La Nación, 2.III.2008.

³⁰ <http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/90000-94999/93595/norma.htm>

³¹ Ibidem.

³² <http://www.desarrollosocial.gov.ar/socioproductivos/115>

³³ <http://www.desarrollosocial.gov.ar/familiasynutricion/147>

³⁴ См. подробнее: Ley de Educación Nacional. — <http://www.trabajo.gov.ar/left/estadisticas/otia/normativa/vernormativa.asp?id=41>; Logros y desafíos de la ley de educación. — La Nación, 22.VIII.2012.

³⁵ F.F a l a p p a, L.A n d r e n a c c i. La política social de la Argentina democrática (1983—2008). Buenos Aires, 2009, p. 55.

³⁶ I.C h e r e s k y. Argentina. Cambio de rumbo y recomposición política. — Nueva Sociedad, № 193, p. 9.

³⁷ The Economist, 22.X.2005. Цит. по: Т.В о р о ж е й к и н а. Как стать гражданами: власть и общество в Аргентине. — Отечественные записки, 2005, № 6, с. 105.

³⁸ Э.Д а б а г я н. Указ. соч., с. 401.

³⁹ Página 12, 28.XI.2006.

⁴⁰ <http://www.lanacion.com.ar/1315171-las-frases-mas-polemicas-de-la-semana>

⁴¹ <http://www.reforma-politica.com.ar/noticias.php?page=noticia-402>

⁴² Подробнее см.: Н.М.Яковлева. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации, ч. 2. М., 2009, с. 175—177.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Н.М.Яковлева. Указ. соч., с. 181—182.

⁴⁵ Discurso del Presidente Néstor Kirchner durante la ceremonia de inauguración. — <http://www.casarsada.gov.ar/>

⁴⁶ Menem rechazó la acusación en su contra. — La Nación, 17.XII.2008.

⁴⁷ Решение об отмене законов об амнистии было принято в нижней палате конгресса и одобрено сенатом в августе 2003 г. Вердикт Верховного суда придал закону статус конституционного. Так Аргентина привела свое законодательство в соответствие с Международной конвенцией ООН 1968 г. о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

⁴⁸ Попытки привлечь виновных к ответственности начались сразу после возвращения страны к демократии в 1983 г., но в 1986 г. этот процесс прервал президент Рауль Альфонсин, мотивировавший это нежелательностью «ворочить темные страницы прошлого». При нем были приняты три закона об амнистии за преступления времен «грязной войны».

⁴⁹ См. выступления участников круглого стола «Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия» в ИЛА РАН. — Латинская Америка, 2006, № 6.

⁵⁰ Подробнее о президентских выборах 2007 г. и деятельности правительства К.Фернандес де Киршнер см: Р.В.Караханова. Особенности президентских выборов 2007 г. в Аргентине. — Вестник Московского университета, серия 9, 2012, № 3; Р.В.Караханова. Итоги деятельности правительства К.Фернандес де Киршнер в Аргентине (2007—2011). — Латинская Америка, 2012, № 9.

⁵¹ Argentina: obsequio o sucesión. — La Nación, 5.X.2007; M.G r o n d o n a. El domingo, ¿hubo una elección o una reelección? — La Nación, 30.X.2007; V.L.P a n e t t a. ¿Fernández al gobierno y Kirchner al poder? — Nuevo Herald, 29.X.2007; M.R.Y e b r a. Como un segundo mandato. — La Nación, 18.XI.2007.

⁵² Nuevo Herald, 21.XI.2012.

⁵³ Н.М.Яковлева. Аргентина: власть и общество в первом десятилетии XXI в. — Латинская Америка, 2011, № 2, с. 99.